

АЛЕКСАНДР ДАВЫДОВ

Александр Давыдов

Мальчик и его деревянный меч

2023

Давыдов А.

Мальчик и его деревянный меч / А. Давыдов — 2023

ISBN 978-5-00167-558-7

Жил-был в одном городе Мальчик, и жил он в большущем доме, красивом, как шкатулка-ларчик. И ходил он гулять на детскую площадку, да не один, а с бабушкой – ведь непростой был город, полный машин и опасностей похуже. Жили в нем не только добрые люди, и совершались там чудеса тоже не всегда добрые. Даже колдуны, бывало, встречались. В таком узнаваемом, но одновременно глубоко сказочном мире встретил Мальчик сироту Розку, и вместе они отправились по селам и полям, всё дальше в будущее. Александр Давыдов, издатель и переводчик, проводит нас в архетипический мир русской сказки, длящейся весь двадцатый российский век и так и не кончившейся.

ISBN 978-5-00167-558-7

© Давыдов А., 2023

Содержание

Предисловие	6
Предисловие	7
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Александр Давыдов

Мальчик и его деревянный меч

© Александр Давыдов, текст, 2023

© Елена Шамшурина, иллюстрации, 2023

© Послесловие Ю. Н. Стефанов (наследники), 2023

© Издание на русском языке. ООО «Издательский дом «Самокат», 2023

Предисловие (для всех)

Дорогие читатели, перед вами – современная авторская сказка. Корнями она уходит в древнюю фольклорную традицию, вы услышите в ней отголоски многих известных вам сказок и былин. Поэтому мы хотим напомнить вам, что в сказках все персонажи вымышлены, действия и события – сказочны, а любые параллели и совпадения случайны. Если кто из вас и найдёт в этой сказке намёк, то исключительно по своей воле и разумению.

А ещё мы надеемся, что вам, дорогие читатели, и так понятны основы и правила человеческого поведения.

Например, что нельзя обижать и мучить ни животных, ни людей, ни сказочных существ.

Что взрослым категорически не рекомендуется курить, употреблять алкоголь и прочие дурмящие разум субстанции, а детям – так и вовсе запрещается, ведь это очень вредно для здоровья.

Что любое присвоение чужого имущества строго карается законом, чем бы вы ни объясняли потом свой проступок.

И что драться, конечно, тоже нельзя, ведь любой конфликт можно и нужно регулировать путём переговоров. В конце концов, мы же не в сказочном мире живём, не так ли? Всякому известно, что по-богатырски вести себя никак не уместно в реальной жизни.

Мы надеемся, что к концу сказки вы вспомните, о чём мы вас предупреждали, и продолжите себя вести, как полагается в нашем, не сказочном мире.

Благодарим вас за внимание и приятного вам чтения!

Редакция

Предисловие (для детей)

Мой юный друг, вообще-то я пишу книги для взрослых, а эту сказку-быль сочинил для своего сына, чтобы в занимательной форме ему передать свой жизненный опыт и понимание мира, в котором существуем. Сыну тогда было лет десять, ему она понравилась. Но сперва я не собирался её печатать. Прошло ещё много лет. Успел вырасти и внук, которому моя быль тоже в детстве нравилась. Честно говоря, я уже позабыл о ней, когда на неё вдруг наткнулся в старых рукописях. Сам перечитал и с внуком посоветовался. Мы оба решили, что сказка вовсе не устарела. Да ведь она и посвящена вопросам вечным, что доходчиво объяснил мой покойный друг, знаток всего на свете Юрий Стефанов в своём послесловии. Но оно скорее для родителей, а ты, друг мой, и сам многое в этой сказке поймёшь, остальное почувствуешь.

Автор

Посвящается моему внуку Филиппу

Глава 1 Мальчик

Юный мой друг, хочешь, я расскажу тебе сказку? Не хочешь? Тогда я расскажу быль. Слушай внимательно.

В одном городе жил Мальчик. Жил он в большущем доме, красивом, как шкатулка-ларчик, где его бабушка держала нитки с иголками. Стоял дом тот на пригорке, а вокруг – только маленькие домишки. Мальчик поначалу такой был маленький, что едва головой до подоконника доставал, потому ни других домов, ни машин внизу не видел, а видел только солнце, облака и снег зимой. Да ещё присаживались голуби на карниз и ворковали: гур-гур.

Каждое утро ходил он погулять в скверик. Поскольку Мальчик был маленький, гулял он с бабушкой, одного не пускали. И правильно делали: город-то был непростой, хотя и уютный, ничего себе. Но совершались там чудеса, и не то чтобы добрые, недобрые больше. Ещё знаки в небе являлись: то крест огромный, то слова какие-то неведомым письмом.

И колдунов было много, и людей с недобрый глазом. Они детей, говорят, воровали. Как-то слышит Мальчик: в дверь скребутся. Он и открыл. А ведь строго-настрою ему запретили, на два замка дверь запирали да ещё на три щеколды.

И ты, юный мой друг, дверь не всем отпирай – люди бывают не только хорошие.

Видит Мальчик: лежит прямо на пороге детина-великан. В рваньё одет, в галошах на босу ногу. Подмигивает, гримасничает, губы в кровь разбиты.

– Кудряш, – спрашивает, – когда деньги отдашь?

– Какие, – удивился Мальчик, – деньги?

Дядька ему вовсе незнакомый. А у того, видать, была присказка такая.

Тут бабушка прибежала, Мальчика за шиворот в дом втащила – и сразу ему по заднице. Лично я, юный друг, против таких методов воспитания, тем более что и мне в детстве изредка доставался шлепок. Но раньше детей строго воспитывали. Бабушка вообще-то добрая была, но вспыльчивая. Дитина тут же перестал паясничать, встал перед ней навывтяжку и руку протянул: подай, мол. Мальчик нищего пожалел, просит бабушку:

– Дай ему копеечку.

Она и дала. Тот им вежливо «мерси» говорит, а Мальчику уголком глаза подмаргивает: ещё, мол, повстречаемся. И ведь повстречаются, юный мой друг! Хотя, может, и нет, сам пока не знаю. А попрошайка сразу ушёл.

Так он, наверно, колдун был. У него за спиной мешок, а там украденный другой мальчик. Глазом он его усыпил или придавил слегка.

– Неслухов они воруют, – объяснила няня.

И с тех пор Мальчик стал послушным, но всё равно от беды не упасся. Послушным тоже не всегда жизнь – малина. Признаться тебе, послушных я прежде ох как не любил. Встречу, бывало, послушного, так сразу хотелось подзатыльник ему влепить. Потом я подрос и понял, что маму с папой надо слушаться, чтобы они не огорчались и прожили подольше. Очень плохо без них, даже взрослому. Это ты уж мне поверь.

Теперь слушай дальше.

Ходил Мальчик с бабушкой гулять в скверик. Скверик-то был махонький: деревья хилые, запылённые, зато посередине – клумба. На ней маки алым цветом полыхают. В общем, скверик, каких много. На скамейках бабушки сидят и – блям-блям – соседям кости перемывают. А дети рядом в песочке ковыряются. Но и тут не без колдунов, подохни они все!

Глава 2 Девочка Маша

Ровно в полдень ведьма на сквер выходит – сухая карга, морщинистая, вся в чёрном, пыльный подол по земле волочится. И замирают все, и затихают все, даже птицы не чирикают. Сидит старая ведьма одна-одинёшенька. Она круг на земле своей клюкой очертит, и не заступи за черту – погибнешь.

Мальчик-то в бабьи сказки не верил. И девочка, подружка его, тоже не верила. Оттого и случилась с ней беда. А добрая была девочка, хорошая, личико ангельское. И в платьицах кисейных ходила, как принцесса. Имя тоже красивое, как нотками-слезинками рассыпается: Мария её звали. И нет лучше имени во всём белом свете. Для Мальчика имена цветные были. Так это – бледно-розовое, чуть в голубинку, как свежая пастила. Как-то надела Маша Мальчику на палец медное колечко и в щёку его чмокнула.

Ведьма, бывало, как её увидит, вся слюнями исходила – слюни из беззубого рта на платье капали. И чёрные заклинания шептала. Уберегал Машу до поры ангел-хранитель. Но ответить ли ему беду своими стрекозиными крылышками?

Разбегались как-то дети, страх потеряли. И заступила Маша за колдовскую черту своим сандаликом. Тотчас земля содрогнулась, стон могучий по скверу разнёсся, рык отчаянный. Детишки от страха к своим бабушкам разбежались, носами в их тёплые юбки уткнулись. А ведьма как ни в чём не бывало только пальчиком погрозила. Коготок свой с улыбкой покусала и говорит:

– Хорошая какая девочка, и платьице красивое. Жить бы тебе да жить.

А Маша ей язык показала – и бегом домой.

Наутро Мальчик только глаза открыл – видит: сидит на карнизе белая голубка и грустно так воркует. А клювик у неё красненький, как в крови испачкан. Встал Мальчик с постели и тихонько по стеклу постучал. Мигнула она ему одним глазиком и ввысь улетела, в небе синем растаяла. Как и не было её.

Погулять вышел Мальчик, смотрит: из-за угла чёрная карета выезжает. Два битюга её влекут, чёрные тоже. Цокают кони копытами, карета по булыжникам переваливается. А тётка-дворничиха из шланга тротуар поливает. «Совсем дурная, – подумал Мальчик, – всё равно ж натопчут».

Так и сгинула Маша, ангельская душа. То ль во сне, то ль гадкая ведьма её заколдовала, но – встала девочка на подоконник, ввысь взлететь хотела, как голубка. Но злые силы нас книзу гнетут, а она жёсткая, земля.

А Мальчику с той поры стало страшно жить на свете. По ночам в постели ему не спится. Бабушка молитву пробормотала – и храпит. А он ворочается с боку на бок. За окном луна – жёлтая, полная. На улице голоса шепчутся, перешёптываются. Блики по потолку скользят.

Игрушки мальчик совсем забросил, и книжки с картинками. Сидит, смерти боится. Няня, бывало, к нему подойдёт, по головке погладит, леденчик сунет, чтобы не грустил. А он её спрашивает:

– Смерть, няня, это когда – как?

Его няня мудрая была старуха. Она ему отвечает:

– Смерть – это когда в землю тебя зарюют.

Мальчик ещё больше пригорюнится. Няня тогда ему ещё леденчик сунет и шепоткой его перекрестит. Мальчик-то шоколадки любил, а не леденчики. Так он их сразу глотал, чтобы не сосать и не грызть зубами. Няню не хотел обидеть. Добрый был Мальчик.

Ты спросишь, юный мой друг: с чего это я панихиду завёл, о печальном говорю? Так жизнь, сам знаешь, она разная: грусть накатит, потом, глядишь, радость наступит. Мальчику нашему и того и другого вдоволь было отпущено. И много в жизни всяких приключений. Так что ты дальше слушай.

А смерти бояться, наверно, не стоит, ведь мудрые люди говорят, что души наши пребудут вечно. Некоторые, правда, надеются, что таблетку изобретут. Проглотил её – и не умрёшь никогда. Вот и Мальчиков папа всем хотел бессмертную жизнь подарить. Он был учёный. Об этом я сейчас и расскажу.

Глава 3 Микроб Виталий

Приходит как-то вечером Мальчиков папа домой... Шляпу с головы снимает, цепляет её на вешалку. Совсем забыл сказать, что у Мальчика родни было видимо-невидимо. Мама с папой, конечно, и ещё дяди, тётки, братья двоюродные и даже племянник, здоровенный верзила. Они все вместе жили. Потому народу было в квартире – не протолкнуться. Чтобы умыться утром, с вечера очередь занимали.

Так вот. Пришёл папа домой, плащ на вешалку повесил, из кармана достал газету, в трубочку её сложил и – хлоп по стенке. Муху убил. Ну и что? – ты спросишь. Пока ничего.

Потом разворачивает он газетку, на стол кладёт и сверху рукой прихлопывает. Тут семейство сбегается, и все газету рассматривают. Там на фото – тот же Мальчиков папа. Ему лысый карлик руку пожимает, а папа радостно улыбается. Дяди с тётками тоже чему-то обрадовались, стали папу по плечам хлопать, подлизываться. А он из кармана блестящую медаль вынимает, на пиджак себе прицепил и грудь колесом выпятил.

Тут один дядя из потайного шкафчика достаёт бутылку с вином. Племянник, здоровый балбес, за пазухой порылся – вынимает маленькую бутылочку. Бабушка поворчала, но достала из буфета графинчик с наливкой. И стали взрослые пировать. А Мальчик? – спросишь ты, друг мой. Мальчика, как всегда в таких случаях, спать отправили.

А ему только того и надо. Взял он потихоньку со стола газету и спать пошёл. Как бы спать. А сам хочет прочитать, что там про папу написано. Лёг он в постель. Ночничок включил. И

только тут вспомнил, что читать-то не умеет. Теперь ты видишь, мой юный друг, что любые знания полезны. Ещё не раз ты в этом убедишься.

Мальчик упорный был и не лишён способностей. Поутру утащил он у своего племянника букварь – тот хотя и здоровый детина был, но второгодник – и стал буквы учить. Ты спросишь: отчего б ему к взрослым не обратиться за помощью? Но уж такой был по характеру – до всего сам любил доходить. Постарался и за одну неделю выучил буквы. Не веришь? Ну за две. Хорошо, за три с половиной.

Потом прочитал все вывески в округе. И вновь раскрыл газету. Заглавие Мальчик всего за полчаса осилил. Оно было такое: «Жизнью смерть поправший». Это, значит, Мальчиков папа смерть жизнью поправил. То есть, ну, победил, что ли. Не сказать чтоб умное название. А потом вот что газетчики написали. Изобрёл, мол, папа жизненного микроба, по-научному – «микробус виталис». Это Мальчик хорошо запомнил: микроб Виталий. Если Виталия в бутылочку с водой запустить, начинает он там делиться и множиться. Теперь им всю еду опрыскают, уверяли газетчики, и люди никогда умирать не будут.

Прочитал это Мальчик и обрадовался. Больше не грустит, стал весёлый, как прежде. Не знал, что в газетах, случается, и неправду пишут. Ну, не совсем ложь, а так, наполовину.

Но люди вроде и впрямь больше не умирают. Раньше, бывало, оркестр похоронный часто играл: барабаны ухали, медные тарелки звякали. Теперь месяц за месяцем – и ни одних похорон. Кладбище рядом было, так на его месте детскую площадку устроили. Находят дети в земле черепушки, косточки и с ними в салки носятся. Не все ж дети такие умные, как ты, юный мой друг. Перестали люди умирать, но пришла другая напасть. О том в следующей главе.

Глава 4 Папа пропал

Люди теперь не умирают, но вдруг пропадать стали. Днём человек здоров, вечером – бледный сидит, дрожит весь. Утром – нет его, как льдинка растаял. И куда подевался? А спросит Мальчик – ему в ответ: «Тс-с, тс-с, ты ещё маленький».

В квартире, где Мальчик жил, чуть не все истаяли. Бывало, за стол садились – тарелок не хватало. Теперь вон мама сидит – слёзы в суп роняет. Папа сидит – в задумчивости медалькой поигрывает. Няня за стенкой шаркает. А больше и нет никого. Как ветром всех сдуло – и дядей, и тётей, и братьев двоюродных, и даже племянника. А потом и бабушку, добрую старушку. Ветры в ту пору сильные в городе дули, с ног сшибали, фонари раскачивали, на разные голоса стонали.

У няни в её закутке теперь всегда лампадка теплилась, маленький такой огонёк. А Мальчику все ночи один и тот же сон снился. Дева к нему приходила, красоты дивной, в венке из розовых цветочков. Смотрела на него печально, а потом в форточку улетала.

Однажды как-то особенно грустно она на него взглянула. Проснулся Мальчик, видит: пожар, вся квартира пылает. Испугался, к маме побежал. Присмотрелся – нет никакого пожара, только свет везде горит. Люстра большая сияет, огоньки во всех хрусталиках искрятся, лампы настольные, торшеры светят. И лампадка нянина теплится. Под ней няня сидит, толстую книгу читает, губами шевелит. А рядом с ней – мама. Коса её длинная распущена, в тёмных глазах

свет переливается. Мама молчит, няня тихонько бормочет. Из-под шкафов и диванов холодом веет. И сидит у стола на кресле папин костюм, рукава до пола свесил, брючины одну на другую закинул, а на лацкане медаль блестит. Нет в нём папы.

Тут няня к костюму подходит. Медальку с него отстегивает, достаёт деревянные плечики и костюм в шкаф убирает.

С тех пор совсем пустая стала квартира. Хоть бегай, хоть в прятки играй – никто не заругает. Но играть не с кем и ругать некому: мама из угла в угол бродит в халате и шлёпанцах, няня что-то шамкает. Тихо в квартире стало, только часы время отбивают: блямс! блямс! А часы старинные, бьют когда вздумается и по сколько хотят.

В скверик Мальчик больше не ходит, да там и невесело. Ни ребятишек, ни детей с бабками. Только одна ведьма старая сидит, колдовские значки клюкой на земле вычерчивает. Вся расфуфыренная, на каждом пальце по перстню рубиновому. А может, так, стекляшки. На шее ожерелье из зубов человеческих.

Ты спросишь: откуда у неё такое ожерелье? Отвечу: её сынок из Африки прислал. Он там в диком племени зубным техником трудился. Голова у ведьмы трясётся, зубы клацают. И чёрные машины по улицам туда-сюда носятся.

Совсем опустел дом-ларчик. Квартиры стоят пустые, в них ветер свищет. А ночами ведьма по дому ходит, сургучные блямбы к дверям прикладывает и своим волшебным перстнем запечатывает. Ух как страшно, юный друг. Но моя быль только для смелых. Ты смелый, потому слушай дальше.

Глава 5 Нянина деревня

Прошла зима, весна наступила. Когда зацвели маки в скверике, стали мама с няней в дорогу собираться и Мальчика собирать. Сами надели пальто драповые, Мальчика потеплее одели. Котомочку ему завязали, там сухари и пшена кулёк. Потом сели в поезд и вдаль поехали.

Сперва поля за окнами летели, потом мелькали пригорки, потом леса дремучие. Ёлки белёсые стоят, словно в инее все. Как заехал поезд в самые дебри, няня машинисту говорит: «Стой, милоч, прибыли!». Сперва няня на землю прыгнула, потом – мама и подхватила Мальчика. Машинист дал свисток, и поезд уехал.

А перед ними лес стоит стеной, не видно ни тропы, ни прогалинки. Взмахнула няня рукой – расступился лес, просека пролегла. А может, Мальчик её просто раньше не заметил. Пошли они по тропинке и до деревеньки добрались. Деревенька маленькая, в лесах затерянная, домов десятка два. Там няня прежде жила, пока в город не переехала.

Ведёт их няня к самой развалюхе и дверь ключом отпирает. А в избушке – пылища с паутиной. Пауки – во какие! На спинах кресты. Взяла няня веник, паутину обмела. Разогнала всех пауков. Потом растопила печку, кашу сварила. Поел Мальчик каши и спать улёгся.

Живёт Мальчик с тех пор в деревне, а там не как в городе. Петухи кукарекают, птицы поют, лягушки квакают. По утрам он пьёт молоко парное. А в нём, мой юный друг, ты знаешь, – самые витамины.

Речонка в лугах вьётся. Вода в ней прозрачная, но коварная: ключи, омуты. Говорили, там русалка прежде жила. По ночам на берег вылезала, песенки мурлыкала, золотые свои волосы

пятернёй расчёсывала. Но это давно было. Сказывают, как-то мужики приехали городские. Русалку сачком выудили, в большую банку посадили и в город увезли, в цирке показывать. Это они жестоко с ней поступили. Оттого и невлюбила речка людей – тоскует по своей русалочке.

А деревенские-то чем виноваты? Люди они в большинстве ласковые, вежливые, всегда «здрате» скажут. Встречаются, мой друг, и такие деревни. Прежде там одна ведьма жила, да померла давно. А теперь словно бы все про деревеньку забыли, даже людское зло её до поры обходило. А про ведьму вот что няня рассказывала.

Тогда няня молодая была. Они с её бабкой ведьму к себе домой заманили. Сама няня будто на двор пошла, а бабка с ведьмой чай пить остались. Вышла няня за порог и ножницы в дверь снаружи вонзила – не любят этого ведьмы. И ещё иголок в дверь напыряла. Заходит обратно в горницу. Ведьма чай не пьёт и руками по себе шарит, словно у неё внутри печёт. Бежать хочет, да никак дверь не откроет. Тогда подпрыгнула как лягушка и – в окно.

Пошла няня наутро её проведать, а та под одеялом драным лежит. Просит: «Кинь меня, голубушка». Няня опретью домой. Недели не прошло, как померла ведьма.

– А куда кинь? – Мальчик няню спрашивает.

– Куда б никуда, хоть бы на пол, – отвечает.

– И тогда что?

– Сама ведьмой бы сделалась. Им перед смертью надо колдовскую силу отдать, чтобы душа успокоилась. А так нет покоя горемычной.

Но всё-таки приняла, видать, няня капельку колдовского знания. Она по лугам ходила, собирала травы и корешки. Отвар из них варила и поила Мальчика. Тот, как попьёт, разом на вершок подрастает. Широкоплечий стал, сильный, на кулачки двоих побивал. Жить бы ему да жить в деревне, если б не пришла беда. Но сначала я про другое расскажу.

Глава 6 Тётка Тоска

Жила в деревне одна старушенция. На ведьму похожа, но добрая. Только странная: плоская вся, в чёрном платье, в ботиках чёрных на каблукке. На ухе пенсне болтается. Папироски, как мужик, одну за другой смолит. (Это, ты знаешь, юный друг, вредно для здоровья. Сам скоро брошу курить, обещаю тебе.) И всегда у неё под рукой чёрный саквояжик.

Сидит она целый день на завалинке и только одно слово произносит: «Тоска-а-а». Жалобно так, протяжно: «Тоска-а-а, тоска-а». Её и прозвали тёткой Тоской. Но без злобы, потому что она добрая. И вот почему добрая.

Деревенские рассказывают, что, когда она молодая была (трудно поверить, но все когда-то молодыми были), злых людей ненавидела люто. Как злодея увидит, сразу бомбу достаёт и в него бросает.

Во всем государстве забоялись злодеи дурные дела вершить. А пуще всех царь перепугался. Тогда ещё царь страной правил, злой он был – ужас. Заперся царь в своих палатах на два замка да на три щеколды. Сидит, нос оттуда боится высунуть. А сыщикам своим велел девушку ту поймать и ему на суд представить. Долго её сыщики ловили, пряталась она по чердакам и подвалам, а добрые люди ей помогали. Наконец нашёлся очень хитрый сыщик. Изловил он женщину и к царю приводит.

А времени-то много прошло. Прежний царь умер – по слухам, огурцом подавился. Заходят они в главную залу, а там другой царь сидит. С виду вовсе не злой, а вроде как добрый. И простой совсем, простоватый. Не на троне сидит, а в кресле, и не корона на нём, а мягкая шляпа. Встаёт он с кресла, к женщине подходит и обеими руками к сердцу её прижимает. Потом глаз прищурил и говорит:

– Спасибо тебе, сударыня, за твою доблесть. Держи главный орден. – И бриллиантовую цапку ей на шею вешает. – Теперь, – говорит, – отдохнуть тебе пора. Поезжай в деревню, дыши чистым воздухом, живи на покое. А всех злодеев мы и без тебя порешим.

Так понимаю, что и новый царь её опасался.

Не то чтобы тётка ему совсем поверила, но ей и опомниться не дали. Отвезли её сыщики в самую дальнюю деревню, там и стала она Тоской. А бриллиантовый орден у неё по дороге спёрли. Не все ж люди честные, верно ведь? Только и остался у тётки чёрный саквояжик.

Мальчику-то хорошо в деревне жилось, а мама его совсем загрустила. Раньше она большая была, красивая, высокая. Теперь немного сгорбилась, поседела, почти старухой стала. Бывало, к тётке Тоске на завалинку присаживалась. Рядом сидят и молчат, вдаль смотрят. Выдохнет тётка своё слово заветное, а мама ей тихо губами подшепчет. Прокартавит тётка по иностранному, а мама ей в ответ кивнёт. Так и сидели.

Как-то разбудила няня Мальчика с утра пораньше. Молока плеснула ему из кринки. Потом даёт в руку туюсок и говорит:

– Сходи-ка ты в лес, грибов набери. Мы их на зиму засолим.

Удивился Мальчик: прежде его в лес одного не пускали, больно дремуч лес тот. Няня, видать, наперёд беду почуяла.

– А мама не заругает? – спросил Мальчик.

– Ты мамку не буди, – няня ему говорит. – Она всю ночь промаялась, под утро только заснула. Ты с ней молча попрощайся и в лес беги.

Подходит Мальчик к маме. Красивая она лежит, волосы пепельные по подушке разбросаны. Дышит ровно, чуть с присвистом. Поцеловал он маме руку, ту, на которой кольцо обручальное, и в лес пошёл.

Бродит Мальчик по лесу, а грибов не находит. Видно, не пришла пора. Только мухоморы одни с белыми пупочками. И лес тёмный, неухоженный, мёртвые деревья вповал лежат. И тропинки все перепутаны. Заблудился Мальчик, словно его лешак водит.

Вдруг слышит он ровный шорох: шух-шух-шух. Зверь так не шуршит, но ведь и человек иногда страшнее зверя бывает. А в том лесу, говорят, беглые каторжники селились. С топорами разгуливали, в красных рубахах, верёвкой подпоясанные.

Припал Мальчик к земле, осторожно из-за дерева выглянул. А там на поляне тётка Тоска прохаживается, траву косит. У неё здесь делянка была.

Пенсне у тётки на ухе туда-сюда мотается. Выкосила она всю поляну, косовище травой обтёрла и в землю черенок воткнула. Золотится солнце на лезвии. Потом на скошенную траву присела, устала, видать. Заплетённые в косицу волосы у неё венчиком на голове уложены. Распустила тётка венчик, косицу по земле растелила. Тонкая она у неё, но как змея длинная. Тётку Тоску ему чего бояться? Он ведь не злодей какой-нибудь. Вышел Мальчик на полянку.

– Привет, – кричит, – тётка Тоска, я есть хочу!

– Поешь, – говорит, – Мальчик. – И сухонькой своей рукой мухомор срывает, Мальчику протягивает.

Не хочется Мальчику ядовитого гриба отведать, но посмотрел он на тётку Тоску – и вдруг ему стало боязно. Глядит она строго, а лес глухой, места безлюдные. «Ладно, – думает, – пожую и выплуну». И откусил белую пупочку.

Тут у Мальчика искры из глаз посыпались и стали парить в воздухе. Каждая искорка звучащая была, и заиграла музыка дивная. Стал Мальчик вырастать и раздуваться. Стал он огромен, как целый мир, и головой в небо упёрся. Тётка Тоска вокруг него птицей вьётся, взмахивает чёрными рукавами. Как дорос Мальчик до самых небес, так оттуда на землю больно шмякнулся. А рядом тётка Тоска сидит и усмехается.

Теперь ты понимаешь, юный друг, почему нельзя есть мухоморы. Да тебе бы наверняка это и в голову не пришло. Надеюсь, она этот гриб ему сослепу подсунула.

– Спасибо, тётенька, – говорит Мальчик, – накормила. Теперь я домой побегу, к маме.

Та грустно на него посмотрела и говорит:

– Нет у тебя, Мальчик, дома, и мамы нету. А тебя я спасу, ты со мной пойдёшь.

– Ан не пойду.

– Тогда я тебя силком, – говорит и косицу свою вокруг его шеи узлом затягивает. И ещё добавила: – Никого больше на земле нету. Остались одни леса дремучие. По ним псы одичавшие бродят, кровушки твоей хотят.

Не успел Мальчик испугаться, как совсем близко мотор зафырчал. Дорога оказалась рукой подать. «Обманула меня тётка Тоска», – подумал и хотел к людям бежать. Но тётка на него змеей зашипела.

– Сиди, – цыкнула, – где сидишь!

А сама, чуть пригнувшись, к дороге поспешила. За ней и Мальчик украдкой.

Глядит: пылит по дороге машина грузовая, а на ней люди с ружьями. Разгребла тётка валежник, пулемёт выкатывает – и ну по тем садить очередями. Они машину остановили, на землю попрыгали и за кочками все залегли. По ней из ружей стали пулять.

Только кто из них голову поднимет – тётка на ручку жмёт, и пулемёт – тра-та-та. И так до последней пули... Потом на дорогу выходит, руки подняла: мол, сдаюсь. В зубах папироску курит, а саквояжик у ног пристроила.

Те к ней сразу кинулись. Тогда достаёт тётка Тоска из саквояжа бомбу, папиросой ей фитиль поджигает – и прямо себе под ноги. Трах-бабах-тар-рарах! – и нет никого на дороге: ни тётки Тоски, ни людей с ружьями. Только её пенсне на суку раскачивается.

Бросился Мальчик бежать по дороге пустынной – и вот уже крыши деревенские видны.

Глава 7 Земляной холм

Прибежал Мальчик в деревню. Видит: тихая деревня, странная. Трубы не дымят, окна в домах побиты, двери нараспашку. Вбегает он в свою избу. «Мама! – кричит. – Няня!» Нет никого, только нянина лампадка в углу теплится.

Обошёл Мальчик всю деревню, в каждый дом заглянул – нету людей, одни тараканы по стенам ползают. Вышел он за деревню, в поле. А там холм земляной за день вырос. Пар от него идёт, а на верхушке ворона сидит, каркает, на тётку Тоску похожа. Тут понял Мальчик, что никогда больше он мамы с няней не увидит, и заплакал от горя.

Вдруг слышит Мальчик: в крайнем домике словно кто мяукает. Подумал: «Может, хоть котёночек остался». Заходит он в избушку, но и там пусто. Только под кроватью кто-то попискивает тихонько. Заглянул Мальчик под кровать, а оттуда Розка вылезает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.